

Намедни не стало «Намедни»

Алина РЕБЕЛЬ

Политики, журналисты и телезрители потрясены: НТВ отказалось от услуг своего лучшего журналиста Леонида Парфенова. Так уж повелось, что подобные события всегда провоцируют разговоры об ущемлении свободы слова и закручивании гаек. Закрытие «Намедни» и увольнение Леонида Парфенова произвели эффект взорвавшейся бомбы. «РК» попробовал проанализировать причины и результаты этого взрыва.

Вчерашнее утро для журналистов программы «Намедни» началось необычно. Опальный Леонид Парфенов собрал команду у себя в кабинете. Новости оказались нерадостные: Леонид Геннадьевич объявил, что программа «Намедни» закрыта, «Страну и мир» он больше не возглавляет. Журналисты заволновались: а что же будет с нами? Парфенов пообещал, что постарается забрать с собой команду, однако не видит своего дальнейшего будущего на информационном телевидении. По сведениям «РК», Парфенов признался, что уволили его «по сокращению штатов», несмотря на официальный пресс-релиз канала о «невыполнении журналистом Парфеновым трудового соглашения». Такой поворот удивил и насторожил команду «Намедни». Обсудить происходящее и будущее журналисты отправились в бар, неподалеку от «Останкино», Парфенов же покинул телецентр, получив на руки трудовую книжку. Не прошло и часа, как появилась информация, что редакция программы «Намедни» опечатана, страничка передачи в Интернете вдруг стала недоступна, а на сайте телеканала в списке существующих программ «Намедни» уже не значилось.

...Скандал, из-за которого Парфенова попросили с НТВ, разгорелся несколько дней назад. В минувшие выходные в «Намедни» должен был появиться сюжет журналистки Елены Самойловой под названием «Выйти замуж за Зелимхана». В нем вдова бывшего президента Ичкерии Зелимхана Яндарбиева рассказывала о том, как выглядит Анатолий Яблоков (обвиняемый в убийстве ее мужа), как отнесся к осиротевшей семье президента катарский эмир Хамад Аль Тани. Но увидеть сюжет зрителям так и не довелось — на дневной выпуск передачи, который транслируется в отдаленные уголки страны, живущие в других временных поясах, пришел заместитель Сенкевича по информационному и политическому вещанию Александр Герасимов. Между «Личным вкладом» Герасимова и «Намедни» Парфенова всегда существовала конкуренция, которую оба комментировать отказывались, но струна была натянута. И тут она порвалась. Скандалный сюжет уже однажды просили не показывать — неделю назад. Якобы это могло повлиять на судьбу российских граждан, обвиняемых в убийстве Яндарбиева. Парфенов выдержал недельную паузу и все-таки решил показать материал. После эфира Герасимов, по словам Леонида Парфенова, стал настаивать на том, что есть устная просьба спецслужб ничего не показывать. Горячая дискуссия привела к тому, что ведущий «Намедни» заявил: просьба спецслужб ему не указ, он подчинится лишь письменному распоряжению непосредственного начальства. Герасимов не стал продолжать дискуссию,

и через некоторое время письменный запрет ставить в эфир сюжет Елены Самойловой лежал на столе Парфенова. Программа вышла без вдовы Яндарбиева. Парфенов же «вынес сор из избы», рассказав о скандале газете «Коммерсант», позволив опубликовать распечатку сюжета и распоряжение Герасимова. Подобные выходы вывели из себя генерального директора НТВ Николая Сенкевича. В 23.30 появился пресс-релиз, в котором руководство НТВ объявляло об увольнении своего ведущего журналиста. Эта новость для всех стала неожиданностью — и для коллектива «Намедни», и для журналистского сообщества, и для зрителей.

Свобода слова или корпоративная этика?

Леонид Парфенов, несомненно, один из лучших журналистов российского телевидения. Он уже давно стал не просто ведущим программ и создателем документальных фильмов, а настоящим брендом. Как же толкуют случившуюся с ним неприятность коллеги по цеху? Генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко считает, что «если до этого мы все знали, что у нас есть цензура и контроль государства за федеральными каналами, но у нас хотя бы была дозированная гласность, когда телевизионным мэтрам кое-что

позволялось, то сейчас, получается, ничего не позволено даже им, и телеканал даже не заботится о своем рейтинге». Алексей Венедиктов, главный редактор «Эха Москвы», который всегда давал приют всем опальным журналистам на своей станции, на этот раз сдержан в оценках. «Если бы Леонид был уволен за то, что не выполнил указание, я бы, конечно, сделал такое предложение, — осторожно заявил Венедиктов. — Но он был уволен за другое, а к корпоративной этике я всегда отношусь очень внимательно».

Бывший коллега Леонида Парфенова Владимир Кара-Мурза тоже не счел увольнение журналиста событием трагическим. «Я узнал об увольнении Лени из новостей Станислава Кучера в двенадцать ночи. Сразу созвонился с Киселевым. И мы решили, что это такая показательная порка в назидание другим сотрудникам и журналистам НТВ, чтобы не смели высовываться Тانيا Миткова, Миша Осокин, Савик Шустер. Бей своих, чтоб чужие боялись — такой принцип. Леонид как раз был в первых рядах газпромовских захватчиков канала в 2001 году. Он тогда заблаговременно уволился, потом в «Коммерсанте» написал про нас письмо в стиле доноса о том, что он уходит, а мы все стали заложниками политики».

Что же до цензуры, то давно известно, какая ситуация на НТВ: как

управляется программа «Красная стрела», как подбираются люди в студию к Шустеру. А вот то, что Лено так уволили, чтобы не было обратного хода, это другой разговор. После такого скандала помириться уже не получится, как в прошлом январе. Это я и называю показательной поркой. Я не знаю, как себя поведут бывшие Ленины сотрудники — Леша Пивоваров и вся программа «Страна и мир», которую он придумал и делал. Сомневаюсь, что они решатся на какой-то акт солидарности со своим товарищем. Ведь не осталось больше федеральных каналов, куда эти люди могли бы уйти. Леня был злейшим конкурентом программы «Вести» телеканала «Россия» и вряд ли ему с той стороны протянут руку помощи. Я думаю, что «Намедни» закрыли с подачи Кремля и политтехнологов, которые манипулируют главными каналами. Потому что единственный способ убрать конкурента — закрыть его передачу. И это вместо того, чтобы лучше работать».

Огорчен произошедшим на НТВ и Андрей Норкин, возглавляющий телекомпанию «Эхо-ТВ». «Страшно мне не стало, — прокомментировал он «РК» по телефону. — Точка во введении цензуры пока не поставлена, но линия прослеживается очень четкая, и это яркий тому пример. Мне это очень не нравится. Я готов отчасти принимать доводы о нарушении

некой корпоративной этики, но в данной ситуации Парфенова лишили права на ответный удар. У нас очень часто все говорят о некоем правовом поле, а я уже давно понял, что ничего подобного у нас нет. Нет даже намеков на какую-то юстицию, на законность. Поэтому Парфенов защищался так, как он мог. Можно, конечно, говорить, что не надо было передавать в «Коммерсант» это письмо. Но мы ведь не знаем, как именно все это произошло. По большому счету можно сейчас утверждать, что Парфенов поступил не очень красиво — вынес сор из избы. Ну а что ему оставалось делать? С другой стороны, демократического телевидения давно нет. Оно не умерло, а лишь впало в спячку на время — я на это надеюсь».

Команда «Намедни» осталась без работы?

За разговорами о судьбе Леонида Парфенова как-то на второй план отошла будущность самой программы «Намедни» и ее команды, которая тоже осталась за бортом. А ведь еще есть «Страна и мир», которую создавал и курировал Леонид Парфенов. Асет Вацуева, ведущая «Страны и мира», спокойно отреагировала на увольнение шефа. «Я еще даже не в «Останкино», — сказала она «РК» утром 2 июня. — Сейчас позвонила ребятам — там все в порядке, все готовится к вечернему эфиру. Я сейчас займусь прямым эфиром с главой МВД Чечни. В общем, плакать еще не садились. Мне пока сложно сказать, как увольнение Парфенова повлияет на работу нашей команды. Думаю, это выяснится в ближайшие два дня. И вообще мне очень сложно сейчас что-нибудь комментировать. Пока об уходе команды «Страны и мира» с НТВ речи не идет».

А вот команда «Намедни» не может похвастаться таким спокойствием. Сразу после собрания с Леонидом Парфеновым ребята собрались в кафе, неподалеку от «Останкино». «Пока никаких коллективных решений мы не приняли, — рассказал «РК» корреспондент «Намедни» Андрей Лошак. — Я думаю, сейчас каждый будет думать о своем будущем самостоятельно. Леня обещал с каждым в индивидуальном порядке пообщаться, но никаких коллективных предложений он нам сделать не может, потому что нас очень много — человек двадцать. И поскольку он не видит сейчас своего будущего в информационном пространстве телевидения, соответственно, и не может нас куда-то позвать. Пока никаких индивидуальных предложений от него я не получил. Душой я с ним, морально я его всячески поддерживаю. Но какие перспективы, пока не знаю. И так, я думаю, здесь считает большинство. Увольнение Парфенова мы рассматриваем как политический акт. Я уверен, что Леониду поступят неплохие предложения, а я вот даже не знаю пока, останусь ли на НТВ. Как и вся команда. Непонятно, что выйдет в эфир в это воскресенье вместо «Намедни». «Я думаю, балет, — улыбнулся Андрей. — А с нами пока даже никто из руководства не разговаривал».

Наш разговор с Андреем состоялся в час дня 2 июня. К вечеру ситуация не прояснилась — руководство канала с журналистами «Намедни» не встречалось. Слухи о том, что редакция «Намедни» опечатана, оказались ложными. Никаких пломб на дверях не появилось, просто пришла некая дама, занимающаяся инвентаризацией, и проверила, вся ли собственность НТВ на месте.

Взрывной в Леониде

3.06.04